

Математика

УДК 517.956

Г. С. АКОПЯН

О НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ ДЛЯ
 ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ УРАВНЕНИЙ ТИПА
 С. Л. СОБОЛЕВА

В работе изучается следующая начально-краевая задача для уравнения типа С. Л. Соболева:

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial t} L(u(t, x)) + M(u(t, x)) = 0, & x = (x_1, \dots, x_n) \in \Omega, t > 0, \\ u|_{t=0} = u_0(x), \\ u|_{\Gamma_1} = 0, \end{cases} \quad (*)$$

где $\Gamma_1 \subset \Gamma = \partial\Omega$, L и M — дифференциальные операторы.

Рассматриваются случаи, когда допускается, чтобы эллиптический оператор L вырождался на части начальной гиперплоскости, а оператор M — не всегда предполагается эллиптическим. Упомянутая задача была изучена путем построения соответствующего функционального пространства N и установления эквивалентности этой задачи задаче Коши для операторного уравнения $\frac{du}{dt} = -Au$. Доказывается, что если порядок вырождения оператора M сильнее, чем порядок вырождения оператора L ($\alpha \gg \beta$), то задача (*) имеет единственное решение для любого $u \in N$. При $\alpha < \beta$ предполагается, что M — эллиптический оператор, тогда для любого $u_0 \in D(\hat{A})$ доказывается существование и единственность решения задачи (*).

П¹°. Пусть Ω — ограниченная область в R^n , расположенная в полу-пространстве $x_n > 0$ с достаточно гладкой границей $\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_0$, где Γ_0 — область в гиперплоскости $x_n = 0$.

Рассматривается следующая начально-краевая задача для уравнения

$$\frac{\partial}{\partial t} L(u(t, x)) + M(u(t, x)) = 0, \quad x = (x_1, \dots, x_n) \in \Omega, t > 0, \quad (1)$$

при начальном условии $u|_{t=0} = u_0(x)$ (2)

и граничном условии $u|_{\Gamma_1} = 0, t > 0$, (3)

где

$$L(u) = - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) - \frac{\partial}{\partial x_n} \left(b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \right)$$

$$(b_{ij}(x) = b_{ji}(x), \quad i, j = 1, \dots, n-1),$$

$$M(u) = - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) - \frac{\partial}{\partial x_n} \left(a_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \right)$$

$$(a_{ij}(\mathbf{x}) = a_{ji}(x), i, j=1, \dots, n-1).$$

Относительно функций $a_{ij}(x)$, $b_{ij}(x)$ ($i, j=1, \dots, n-1$), $a_{nn}(x)$, $b_{nn}(x)$ предполагается, что они непрерывны в замкнутой области $\bar{\Omega}$, существуют такие показатели $\alpha > 0$, β ($1 < \beta < 2$), что произведения $x^{-\beta} b_{nn}(x)$ и $|x_n^{-\alpha} a_{nn}(x)|$ ограничены сверху и снизу положительными числами, предполагается также, что для любой точки $x \in \Omega$ квадратичная форма

$$L(x, \xi) = \sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \xi_i \xi_j + b_{nn}(x) \xi_n^2$$

положительно определенная, а для $x \in \Gamma_0$ ранг квадратичной формы равен $n-1$.

Впервые задача (1)–(3) была рассмотрена С. Л. Соболевым в связи с его исследованиями, посвященными изучению малых колебаний вращающейся идеальной жидкости в том частном случае, когда $L = \Delta$ — трехмерный оператор Лапласа, $\Gamma_1 = \Gamma$, а $M = \frac{\partial^2}{\partial z^2}$. В дальнейшем аналогичные задачи изучались Александрияном [2], Гальперном [3], а также многими отечественными и зарубежными авторами (библиографию см., напр., в [4]).

В настоящей работе изучаются случаи, когда допускается, чтобы эллиптический оператор L вырождался на части начальной гиперплоскости, что же касается оператора M , то он не всегда предполагается эллиптическим. Таким образом, мы рассматриваем также случаи, когда уравнение (1) является псевдо-параболическим и притом с вырождением.

В настоящей работе изучаются случаи, когда допускается, чтобы эллиптический оператор L вырождался на части начальной гиперплоскости, что же касается оператора M , то он не всегда предполагается эллиптическим. Таким образом, мы рассматриваем также случаи, когда уравнение (1) является псевдо-параболическим и притом с вырождением.

П2°. Обозначим через K_L (соответственно через K_M) — множество функций, удовлетворяющих следующим условиям:

1. $u(\mathbf{x}), \frac{\partial u}{\partial x_i}, \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j}$ ($i, j < n$), $x_n^{\beta} \frac{\partial u}{\partial x_n}$ (соответственно $x_n^{\alpha} \frac{\partial u}{\partial x_n}$), $\frac{\partial}{\partial x_n} \left(x_n^{\beta} \frac{\partial u}{\partial x_n} \right)$ (соответственно $\frac{\partial}{\partial x_n} \left(x_n^{\alpha} \frac{\partial u}{\partial x_n} \right)$) непрерывны в $\bar{\Omega}$.

2. $u(x)$ обращается в нуль в некоторой окрестности поверхности Γ_1 . Пусть $u(x)$ и $v(x) \in K_L$, тогда

$$\begin{aligned} (L(u), v) &= \int_{\bar{\Omega}} L(u) \cdot v dx = - \int_{\bar{\Omega}} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) + \right. \\ &+ \left. \frac{\partial}{\partial x_n} \left(b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \right) \right] v dx = - \int_{\Gamma} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \cos n x_i \cos n x_j + \right. \\ &+ \left. b_{nn}(x) \cos^2 n x \right] \frac{\partial u}{\partial n} v ds + \int_{\bar{\Omega}} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_j} + b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \frac{\partial v}{\partial x_n} \right] dx = \\ &= - \int_{\Gamma_0} b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial n} v ds + \int_{\bar{\Omega}} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_j} + b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \frac{\partial v}{\partial x_n} \right] dx. \end{aligned}$$

Докажем, что $\int_{\Gamma_0} b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial n} v ds = 0$. Для этого достаточно доказать, что на Γ_0 существует предел

$$\lim_{x_n \rightarrow 0} x_n^\beta \frac{\partial u(\hat{x}, x_n)}{\partial x_n} = w(\hat{x}), \quad \hat{x} = (x_1, \dots, x_{n-1}), \quad (4)$$

причем $w(\hat{x}) = 0$.

Существование предела непосредственно следует из условия $u(x) \in K_L$. Пусть, вопреки утверждению, для некоторого \hat{x}_0 $w(\hat{x}_0) > 0$. Если $x_n > 0$

достаточно мало, то $\frac{\partial u(\hat{x}_0, x_n)}{\partial x_n} > \frac{w(\hat{x}_0)}{2x_n^\beta}$ и, стало быть, интеграл

$\int_0^{x_n} \frac{\partial u(\hat{x}_0, x_n)}{\partial x_n} dx_n$ должен расходиться, что противоречит непрерывности

$u(x)$ в $\bar{\Omega}$.

Таким образом,

$$(L(u), v) = \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_j} + b_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \frac{\partial v}{\partial x_n} \right] dx, \quad (5)$$

откуда следует, что на K_L оператор L положителен. Нетрудно доказать (см. [5]), что на K_L оператор L положительно определенный.

Расширим, по Фридрихсу, оператор L до самосопряженного и расширенный оператор обозначим снова через L .

На линейном многообразии K_L определим скалярное произведение по формуле

$$[u, v] = (L(u), v). \quad (6)$$

Замкнем линейное многообразие K_L в метрике (6) и получаемое при этом полное гильбертово пространство, которое состоит из функций, имеющих обобщенные первые производные, и в смысле С. Л. Соболева исчезают на Γ_1 , обозначим через H .

Определение. $u(t, x)$ называется обобщенным решением задачи (1) — (3), если $u|_{t=0} = u_0(x)$ и

$$\int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial t} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial u(t, x)}{\partial x_i} \frac{\partial v(x)}{\partial x_j} + b_{nn}(x) \frac{\partial u(t, x)}{\partial x_n} \frac{\partial v(x)}{\partial x_n} \right] dx + \\ + \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^n c_{ij}(x) \frac{\partial u(t, x)}{\partial x_i} \frac{\partial v(x)}{\partial x_j} + a_{nn}(x) \frac{\partial u(t, x)}{\partial x_n} \frac{\partial v}{\partial x_n} \right] dx = 0$$

для всех $v(x) \in K_L$.

Пусть $\alpha \geq \beta$, тогда ясно, что $|a_{nn}(x)| \leq C b_{nn}(x)$ и $K_L \subset K_M$. Известно, что обратный к L оператор L^{-1} существует и отображает $L_2(\Omega)$ в H , следовательно, для $u \in K_L$ $L^{-1}Mu \in H$, поэтому в гильбертовом про-

пространстве H может определить оператор A с областью определения K_L по формуле

$$A: u \rightarrow L^{-1}Mu. \tag{7}$$

Теорема 1. Оператор A , рассматриваемый на линейном многообразии K_L , является симметрическим и ограниченным.

Доказательство. Пусть $u(x)$ и $v(x)$ — произвольные функции из K_L . Если обозначим $\hat{u}(x) = Au(x)$, $\hat{v}(x) = Av(x)$, то $[Au, v] = [\hat{u}, v] = (L\hat{u}, v) = (Mu, v) =$

$$\begin{aligned} &= - \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) + \frac{\partial}{\partial x_n} \left(a_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \right) \right] v dx = \\ &= - \int_{\Gamma} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \cos n x_i \cos n x_j + a_{nn}(x) \cos^2 n x \right] \frac{\partial u}{\partial n} v ds + \\ &+ \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_j} + a_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial x_n} \frac{\partial v}{\partial x_n} \right] dx = - \int_{\Gamma_0} a_{nn}(x) \frac{\partial u}{\partial n} v ds + \\ &+ \int_{\Gamma} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \cos n x_i \cos n x_j + a_{nn}(x) \cos^2 n x \right] u \frac{\partial v}{\partial n} ds + (u, Mv) = \\ &= - \int_{\Gamma_0} a_{nn}(x) \left(\frac{\partial u}{\partial n} v - \frac{\partial v}{\partial n} u \right) ds + (u, Mv). \end{aligned}$$

Так как $\alpha \geq \beta$, то $\int_{\Gamma_0} a_{nn}(x) \left(\frac{\partial u}{\partial n} v - \frac{\partial v}{\partial n} u \right) ds = 0$.

Следовательно,

$$\begin{aligned} [Au, v] &= (u, Mv) = [\hat{v}, u] = [u, Av], \\ |[Au, u]| &= \left| \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial u}{\partial x_j} + a_{nn}(x) \left(\frac{\partial u}{\partial x_n} \right)^2 \right] dx \right| < \\ &< \left| \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial u}{\partial x_j} dx \right| + \left| \int_{\Omega} a_{nn}(x) \left(\frac{\partial u}{\partial x_n} \right)^2 dx \right| < \\ &< C \int_{\Omega} \left[\sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial u}{\partial x_j} + b_{nn}(x) \left(\frac{\partial u}{\partial x_n} \right)^2 \right] dx = C(L(u), u) = C \|u\|_H^2. \end{aligned}$$

Теорема 1 доказана.

Распространим оператор A с линейного многообразия K_L на все пространство H по непрерывности и расширенный таким образом оператор снова обозначим через A , тогда только что доказанная теорема может быть сформулирована следующим образом.

Теорема 1 bis. Оператор A является ограниченным и самосопряженным в гильбертовом пространстве H .

Рассмотрим теперь следующую вспомогательную задачу Коши для операторного уравнения:

$$\frac{du}{dt} = -Au, \quad (8)$$

$$u|_{t=0} = u_0. \quad (2)$$

Легко видеть, что, несколько обобщив постановку задачи (1)–(3), мы можем сформулировать ее в следующей операторной форме: найти решение уравнения (8), удовлетворяющее начальным условиям (2), или, другими словами, найти в H траекторию, удовлетворяющую при всех $t > 0$ уравнению (8), которая при $t=0$ проходит через заданную точку $u_0 \in H$.

Так как оператор A не зависит от t и ограничен в метрике пространства H , то для любого $u_0 \in H$ задача (8), (2) имеет единственное решение, которое задается по формуле

$$u(t, x) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{(-1)^n t^n A^n}{n!} u_0 = e^{-tA} u_0.$$

Возвращаясь к исходной задаче, мы можем сформулировать следующую теорему.

Теорема 2. Пусть $\alpha \geq \beta$, тогда для любого $u_0 \in H$ существует и притом единственное обобщенное решение задачи (1)–(3).

ПЗ°. Предположим теперь, что $0 \leq \alpha < \beta$ и для любой точки $x \in \Omega$ квадратичная форма

$$M(x, \xi) = \sum_{i,j=1}^{n-1} a_{ij}(x) \xi_i \xi_j + a_{nn}(x) \xi_n^2$$

положительно определенная, а для $x \in \Gamma_0$ ранг квадратичной формы M равен $n-1$, если $\alpha > 0$, а при $\alpha = 0$ равен n .

При $\alpha < \beta$ определенный выше оператор A не может быть задан по той же формуле, так как не для всех $u \in K_L$ $Mu \in L_2(\Omega)$, поэтому нам необходимо рассматривать его на подходяще выбранной области определения. Рассмотрим с этой целью семейство K_m , которое при $\alpha \geq 1$ совпадает с K_m , а при $0 \leq \alpha < 1$ состоит лишь из тех функций $u \in K_m$, которые исчезают так же и на Γ_0 .

Предложение. Множество $K_L \cap K_m$ всюду плотно в H .

Доказательство. Пусть $v(x) \in K_L$, тогда $\|v(x) - \psi_\delta(x_n)v(x)\| < \epsilon$ при достаточно малом δ , где $\psi_\delta(x_n)$ — гладкая функция, такая, что $\psi_\delta(x_n) = 1$ при $x_n \geq \delta$ и $\psi_\delta(x_n) = 0$ при $0 \leq x_n \leq \frac{\delta}{2}$.

В самом деле,

$$\begin{aligned} \|v(x) - \psi_\delta(x_n)v(x)\| &= \int_{\Omega \cap \{x_n \leq \delta\}} \sum_{i,j=1}^{n-1} b_{ij}(x) \frac{\partial v}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_j} (1 - \psi_\delta(x_n))^2 dx + \\ &+ \int_{\Omega \cap \{x_n \leq \delta\}} b_{nn}(x) \left(\frac{\partial v}{\partial x_n} \right)^2 (1 - \psi_\delta(x_n))^2 dx - 2 \int_{\Omega \cap \{x_n \leq \delta\}} b_{nn}(x) \frac{\partial v}{\partial x_n} v \times \end{aligned}$$

$$\times (1 - \psi_\delta(x_n)) \frac{d\psi_\delta(x_n)}{dx_n} dx + \int_{\Omega \cap \{x_n \leq \delta\}} b_{nn}(x) v^2 \left(\frac{d\psi_\delta(x_n)}{dx_n} \right)^2 dx. \quad (9)$$

Учитывая, что мера области $\Omega \cap \{x_n \leq \delta\}$ имеет порядок $O(\delta)$ и в этой области $\frac{d\psi_\delta}{dx_n} = O(\delta^{-1})$, $b_{nn}(x) = O(\delta^\beta)$, $\beta > 1$, заключаем, что все слагаемые справа в (9) стремятся к нулю при $\delta \rightarrow 0$.

Ясно, что в пространстве H по той же формуле (7) можно определить оператор \hat{A} , областью определения которого является множество $K_L \cap \hat{K}_M$. Нетрудно убедиться, что оператор \hat{A} симметричен и неограничен, однако все же имеет место следующая

Теорема 3. Для любого начального значения $u_0 \in D(\hat{A})$ существует единственное решение $u(t) \in H$ уравнения

$$\frac{du}{dt} = -\hat{A}u \quad (10)$$

такое, что $u(0) = u_0$.

Доказательство. Так как ранг квадратичной формы M больше или равен $n-1$ и $b_{nn}(x) \leq C_1 x_n^2 \leq C_2 x_n^2 \leq C_3 a_{nn}(x)$, то, как и выше, доказывается, что для $\forall u, v \in K_L \cap \hat{K}_M$ имеем

$$[\hat{A}u, v] = [u, \hat{A}v] \text{ и } [\hat{A}u, u] = (Mu, u) \geq C_4(L(u), u) = C_4 \|u\|^2. \quad (11)$$

Расширим, по Фридрихсу, оператор \hat{A} до самосопряженного и полученное расширение обозначим снова через \hat{A} . Заметим, что после такого расширения область значений оператора \hat{A} совпадает с H , оператор \hat{A} положительно определен и имеет прежнюю нижнюю грань. Следовательно, при $\lambda > C_0 > C_4$ определена резольвента $R_\lambda = (-\hat{A} - \lambda I)^{-1}$ оператора \hat{A} и из интегрального представления резольвенты следует, что

$$\|R_\lambda\| \leq \frac{1}{|C_4 - \lambda_0|} \leq \frac{1}{\lambda_0 - C_0} \text{ при } \lambda_0 > C_0.$$

В силу теоремы Хилле-Иосиды следует, что существует единственная полугруппа T_t с инфинитезимальным производящим оператором \hat{A} .

Тогда для любого начального значения $u_0 \in D(\hat{A})$ существует единственное решение уравнения (10), которое задается по формуле $u(t) = T_t u_0$. Теорема доказана.

Возвращаясь к исходной задаче, мы можем сформулировать следующую теорему.

Теорема 4. Пусть $\alpha < \beta$ и для любой точки $x \in \Omega$ квадратичная форма $M(x, \xi)$ — положительно определенная, а для $x \in \Gamma_0$ ранг квадратичной формы $M(x, \xi)$ равен $n-1$, если $\alpha > 0$, а при $\alpha = 0$ — равен n , тогда для любого начального значения $u_0 \in D(\hat{A})$ существует и притом единственное обобщенное решение задачи (1) — (3).

Замечание. $D(\hat{A}) \subset \hat{H}$, где \hat{H} —пополнение множества $K_L \cap \hat{K}_\mu$ в метрике, порожденной скалярным произведением

$$\{u, v\} = [\hat{A}u, v] = (Mu, v).$$

Следовательно, при $0 \leq \alpha < 1$ функции из $D(\hat{A})$ исчезают на всей границе Γ .

Автор выражает благодарность проф. Р. А. Александрияну за постановку задачи и постоянное внимание к работе.

Кафедра теории оптимального управления и приближенных методов

Поступила 14.06.1985

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев С. Л. Об одной новой задаче математической физики.—Изв. АН СССР, сер. матем., 1954, т. 18, с. 3—50.
2. Александриян Р. А. Спектральные свойства операторов, порожденных системами дифференциальных уравнений типа С. Л. Соболева.—Тр. ММО, 1970, т. 9, с. 455—505.
3. Гальперн С. А. Задача Коши для общих систем линейных уравнений с частными производными.—Тр. ММО, 1960, т. 9, 1960, с. 401—423.
4. Aleksandrian R. A., Berezanskii Ju. M., Ilin V. A., Kostjucenko A. G. Some questions in spectral theory for partial differential equations.—Amer. Math. Soc. Transl (2), 1976, v. 105.
5. Михлин С. Г. К теории вырождающихся эллиптических уравнений.—ДАН СССР, 1954, т. 94, № 2, с. 183—186.
6. Иосида К. Функциональный анализ. М.: Мир, 1967.

Գ. Ս. ՀԱՎՈՐՅԱՆ

Ս. Լ. ՍՈՐՈՂԵՎԻ ՎԵՐԱՍԵՐՎՈՂ ՀԱՎԱՍԱՐՈՒՄՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ ՍԿՋՐԱՆ-ԵԶՐԱՅԻՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Աշխատանքում ուսումնասիրվում է (1)—(3) սկզբնա-եզրային խնդիրը, որտեղ L էլիպտական օպերատորը սկզբնական հիպերհարթության վրա վերասերվում է: Կառուցվում է համապատասխան H հիլբերտյան տարածությունը և ապացուցվում է (1)—(3) խնդրի համարժեքությունը Կոշու խնդրին օպերատորային հավասարման համար: Այն դեպքում, երբ M օպերատորի վերասերման կարգը ավելի բարձր է L -ի վերասերման կարգից ($\alpha \geq \beta$), ապացուցվում է, որ (1)—(3) խնդիրն ունի լուծում և այն էլ միակը կամայական $U_0 \in H$ համար: $\alpha < \beta$ դեպքում ենթադրվում է, որ M -ը էլիպտական օպերատոր է և ապացուցվում է, որ երբ U_0 պատկանում է համապատասխան օպերատորի որոշման տիրույթին, խնդրի լուծումը դոյուբյուն ունի և միակն է: